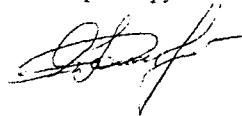

На правах рукописи

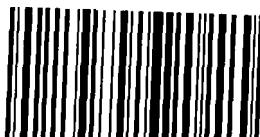
Яковлев Роман Рустемович

**Эффективность социального взаимодействия
института полиции и гражданского общества
в современной России**

Специальность: 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

9 ФЕВ 2012

Уфа
2012

005010242

Диссертация выполнена на кафедре общенациональных дисциплин НОУ ВПО
«Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия»

Научный руководитель: Егорышев Сергей Васильевич
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Голиков Владимир Дмитриевич
доктор социологических наук, профессор

Яибухтин Раиль Маратович
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Казанский юридический
институт МВД РФ»

Защита диссертации состоится «1» марта 2012 г. в 16³⁰ час. на заседании
диссертационного совета Д 212.013.05 при ФГБОУ ВПО «Башкирский государ-
ственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, гл. кор-
пус, ауд. 345.

Автореферат диссертации размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет» (<http://www.bashedu.ru>) и на сайте Министерства
образования и науки РФ (<http://www.mon.gov.ru/>)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан «28» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Р.Р. Шаяхметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взаимодействие правоохранительных органов государства с общественностью, различными ее формированиями всегда рассматривалось в качестве важнейшего и необходимого условия успешного противодействия преступности, обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Отечественный и зарубежный опыт со всей очевидностью свидетельствует о том, что взаимодействие правоохранительных органов и, прежде всего полиции, с гражданским обществом повышает уровень правовой культуры и социальной активности граждан, способствует снижению уровня делинквентного поведения, делает более информационно открытой правоохранительную систему, повышает уровень доверия к ней, ее авторитет и престиж правоохранительной службы.

Начавшаяся в середине 90-х годов прошлого века реформа органов внутренних дел была направлена на кардинальное повышение эффективности их работы как за счет правовой, организационно-управленческой, профессиональной, так и социальной составляющей. Последняя выражалась не только в обеспечении достойной социальной защиты сотрудников, но и в воссоздании и развитии системы взаимодействия с гражданским обществом, разрушенной в процессе перехода страны к рыночным отношениям.

Потребовалось 15 лет, чтобы приблизиться к решению этой задачи и придать ходу реформы целенаправленный характер, чему способствовало принятие и начало реализации в 2011 году Федерального закона «О полиции».

Столь длительное решение задачи создания эффективной системы социального взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом было связано с тем, что процесс его формирования шел непоследовательно и противоречиво, что снижало и продолжало снижать возможность использования созидающего потенциала гражданского общества в правоохранительной сфере. Сдерживает процесс взаимодействия и отсутствие социально-одобряемого уровня результативности работы органов правоохраны и необходимого доверия к ним, что обусловлено многочисленными негативными явлениями в их среде.

Одним из сильнодействующих факторов, сдерживающих развитие гражданского общества в стране продолжает оставаться современная преступность и, прежде всего, коррупция, которая представляет существенную социальную угрозу.

Данное обстоятельство позволяет рассматривать преодоление преступности и охрану общественного порядка в качестве общенациональных и социально значимых задач, решение которых обеспечивается не только государством и его правоохранительными органами, но и усилиями, и поддержкой гражданского общества и населения в целом.

На разрешение этой задачи в рамках реформы органов внутренних дел страны направлен Федеральный закон «О полиции», который укрепляет правовые основы восстанавливаемой системы социальных связей формирующегося в структуре органов внутренних дел института полиции с гражданским обществом и населением.

Наличие закономерной связи между уровнем взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и населением, с одной стороны, и состоянием правопорядка, с другой, делает эту проблему сегодня особенно актуальной, а, следовательно, и повышает необходимость ее изучения под углом зрения не только правового и управленческого, но и социологического подходов.

Социологический аспект проблемы взаимодействия органов внутренних дел в лице полиции с институтами гражданского общества в деле преодоления преступности и обеспечения правопорядка состоит в том, что посредством этого взаимодействия решается задача, имеющая важное социальное значение. Данное взаимодействие характеризует, с одной стороны, меру социальной эффективности деятельности правоохранительных органов, и, прежде всего, института полиции, а, с другой стороны, эффективность гражданского общества, сформированность правовой культуры и проявление социально-правовой активности населения. Данное взаимодействие образует важную сферу социального партнерства гражданского общества и государства, что является одной из основ современного социально ориентированного демократического правового государства.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением образуют предмет познательного интереса нескольких отраслей обществознания, но наиболее активно изучаются правоведами. Социологи в заметно меньшей степени обращались к изучению этой проблематики, хотя некоторые смежные проблемы в области социологии права и правоохранительной деятельности исследованы достаточно хорошо.

Отечественными и зарубежными учеными вслед за выдающимися представителями философской и социально-политической мысли прошлого (Аристотель, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Г.В. Гегель, К. Маркс, Т. Пейн) разработаны основные теоретико-методологические подходы к пониманию сущности гражданского общества, сформированы традиции его изучения и понимания механизма взаимодействия гражданского общества и государства (А. Арато, Р. Дарендорф, И.А. Ильин, Т. Маршалл, Дж.С. Милл, П. Новгородцев, А. де Токвиль).

Несомненную методологическую значимость имеют публикации, содержащие современные интерпретации гражданского общества и раскрывающие особенности его формирования в России (С.А. Абакумов, Б.С. Гершунский, В. Дзодзиев, В.И. Добреньков, Р. Инглехарт, Д. Кола, С. Коэн, Т. Кузио, А.Г. Кучерена, И.М. Модель и Б.С. Модель, Р.Т. Мухаев, О.В. Орлова, С. Перегудов, Ю.М. Резник, Р. Роуз, Н.С. Федоркин, Ю. Хабермас и другие), а также доклады об этом политических и общественных организаций.

Интерес в контексте исследуемой проблемы представляют работы, посвященные региональным особенностям формирования и развития институтов гражданского общества (Г.Т. Галиев С.Н. Лаврентьев, В.Л. Савичев, Г. Ялалов и другие), что связано с выраженной региональной спецификой взаимодействия полиции, институтов гражданского общества и населения, а также неравномерным правовым обеспечением этого взаимодействия.

Важное значение для изучения объекта исследования и решения поставленных в диссертации задач имели публикации, посвященные структуре органов внутренних дел и полиции в их составе; решаемым ими задачам и выполняемым функциям, специфике организации деятельности, ходу и результатам реформирования (А.Г. Братко, А.М. Карапетян, Л.К. Савюк, М.Б. Смоленский, В.М. Фокин, О.В. Харченко, А.В. Щеглов).

Проблемы взаимодействия органов внутренних дел (полиции) с институтами гражданского общества и населением весьма подробно освещались в зарубежных изданиях (T. Backey, Ch. Easton) и в литературе, издаваемой в советский и современный период российской истории (В.В. Бойченко, И.И. Веремеенко, А.В. Губанов, Е.Д. Емельянова, В.С. Иванова, И.М. Исрафилов, Х.Х. Лойт, О.А. Овчинников, Л.И. Овчинникова, А.Н. Павлухин, В.Г. Розельфельд, В.Г. Сидоров, В.Т. Томин). Есть среди этих изданий и работы социологов, рассматривающих социальную составляющую и социальную эффективность работы правоохранительных органов, социальные проблемы их функционирования и взаимодействия с гражданским обществом (В.А. Варчук, С.В. Егорышев, А.А. Исаев, А.В. Каньшин, Ю.Ю. Комлев, А.Е. Линкевич, Д.Д. Невирко, Р.М. Янбухтин и другие).

В начале 90-х годов XX века, в связи с утратой органами внутренних дел былых тесных связей с общественностью, изучение этой проблематики практически было свернуто. Однако с середины 90-х годов, под воздействием целого ряда обстоятельств общественного развития, среди которых современная преступность занимала одно из ведущих мест, в обществе и руководстве органов внутренних дел возникло стремление воссоздать механизм социальной поддержки правоохранительной деятельности. Этому же способствовала начавшаяся в середине 90-х годов реформа органов внутренних дел.

Меняющаяся практика заставила исследователей вновь обратиться к данной проблематике. Здесь можно назвать работы И.В. Гончарова, М.В. Гончаровой, И.М. Исрафилова, В.Н. Ростова, А.А. Чекалина, И.А. Черниковой и других.

Социологический анализ механизма взаимодействия полиции с институтами гражданского общества невозможен без учета состояния их внешней среды функционирования, включая и особенности криминогенной обстановки. Изучению этих проблем посвящены работы С.И. Гринько, Р.Х. Кубова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, Д.А. Ли, М.Н. Марченко, С.А. Соловьевника, Р.В. Скоморотова, И.С. Скифского и других исследователей.

Исследуя проблемы взаимодействия полиции и других правоохранительных структур с гражданским обществом и населением, нельзя не отметить работы, авторы которых рассматривают технологии «public relations», используемые этими структурами для выстраивания конструктивного информационного и организационного взаимодействия с общественностью, видя в широком применении этих технологий резерв эффективности правоохраны (А.А. Благоразумный, М.С. Воронина, Э.А. Каспарова, К.С. Колесник, Л.М. Колодкин, В.Б. Коробов). Не меньшее значение имеют исследования, посвященные общественному мнению как механизму обратной связи в системе подобных взаимоотношений, со-

циологическому мониторингу как средству изучения общественного мнения о состоянии криминогенной обстановки и эффективности работы полиции (У.С. Аккучуков, А.М. Воронов, Н.В. Кожуханов, С.С. Козлов, Г.В. Лысов, Р.Р. Мазитов, С.С. Пылев).

В социологических и правовых исследованиях, посвященных данной проблематике, акцент делается на взаимодействии органов правопорядка с общественными формированиями правоохранительной направленности и населением в целом. Что же касается сотрудничества с институтами гражданского общества, то работ, посвященных этому, заметно меньше. Имеющиеся здесь публикации посвящены преимущественно взаимодействию со средствами массовой информации и органами местного самоуправления, и совсем немного исследований касаются взаимодействия правоохранительных структур с политическими партиями, общественными и религиозными организациями. В этой связи высокая актуальность, большая теоретическая и практическая значимость проблемы, недостаточность ее изучения послужили причинами выбора темы диссертации.

Объектом диссертационного исследования является процесс социального взаимодействия института полиции с гражданским обществом и населением в преодолении преступности и обеспечении правопорядка в современном российском обществе.

Предметом исследования выступают социально-правовые условия, особенности и формы проявления эффективности социального взаимодействия института полиции и гражданского общества.

Область научного исследования представленной диссертации соответствует специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы», так как в работе осуществлен социологический анализ эффективности процесса социального взаимодействия современных институтов гражданского общества и полиции, что относится по паспорту данной специальности к областям исследования «Становление гражданского общества в России, его элементы и структура» (п. 6), «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества» (п. 21).

Цель диссертации заключается в социологическом анализе содержания, особенностей и тенденций процесса социального взаимодействия институтов полиции и гражданского общества в преодолении преступности и обеспечении правопорядка, социально-правовых условий эффективности данного взаимодействия.

Исходя из цели, были поставлены и решались следующие задачи:

- рассмотреть особенности формирования и функционирования гражданского общества в современной России;
- проанализировать состояние российской преступности и результативности работы правоохранительных органов и их влияние на эффективность социального взаимодействия с институтами гражданского общества;
- охарактеризовать процесс институциализации полиции в структуре органов внутренних дел в ходе их реформирования;
- проанализировать существующие и складывающиеся правовые основы и социальные условия формирования нового механизма взаимодействия поли-

ции с институтами гражданского общества в преодолении преступности и обеспечении правопорядка;

– охарактеризовать сложившиеся формы и направления взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом и оценить их эффективность;

– раскрыть содержание общественной правоохранительной деятельности и показать соотношение ее профессиональных и общественных начал;

– обосновать пути повышения социальной эффективности взаимодействия полиции и гражданского общества.

Гипотеза исследования состоит в том, что в результате реформы органов внутренних дел страны и начала реализации с 1 марта 2011 года Федерального закона «О полиции», закрепившего более широкий набор принципов, положенных в основу деятельности формирующегося в структуре органов внутренних дел нового института правоохраны – полиции, существенно возросли возможности взаимодействия этого института с гражданским обществом и населением. Эти возможности, с одной стороны, связаны с усилением социальной направленности функций полиции, для которой социальное служение обществу становится важнейшей задачей. С другой стороны, в стране сложилась и расширяется практика общественной правоохранительной деятельности, осуществляемая добровольными общественными формированиями. Однако во многом эти возможности носят потенциальный характер. Для того, чтобы данное взаимодействие стало социально-эффективным должны быть созданы правовые основы и социальные условия не только со стороны полиции, но и гражданского общества, и населения.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили фундаментальные труды классиков обществознания, посвященные сущности гражданского общества и особенностям его взаимодействия с государством (Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Н. Макиавелли, Ж.Ж. Руссо, Г.В. Гегель, К. Маркс, Т. Пайн, А. де Токвиль), а также работы современных отечественных и зарубежных исследователей гражданского общества, проблем и особенностей его взаимодействия с различными структурами государства, включая правоохранительные органы.

Методологическое значение социологического подхода к исследуемой проблеме заключалось в понимании природы и особенностей социальных институтов, процесса социального взаимодействия и социального партнерства между социальными субъектами (М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Н. Смелзер, Т. Парсонс).

Междисциплинарный характер исследуемой проблемы потребовал привлечения результатов фундаментальных и прикладных исследований не только в области социологии. Так, для решения задач диссертационного исследования важное методологическое значение имели положения юридической науки о правовой системе государства, о структуре правоохранительных органов России и зарубежных стран, о содержании и особенностях правоохранительной и полицейской деятельности, о современном состоянии и тенденциях преступности, а также положения политической науки о политическом участии (Р. Инглехарт); гражданской культуре (Г. Алmond, С. Верба); политическом доверии и поддержке (Р. Далтон, Л. Пай).

Существенное значение имели законодательство федерального и регионального уровней, ведомственные и муниципальные нормативно-правовые акты, определяющие статус, функции, регламент деятельности полиции и общественных формирований правоохранительной направленности.

Использовались также сравнительный (Д. Кола, Г.В. Осипов, В.О. Рукавишников), системный (Т. Парсонс, Н. Смелзер, Ж.Т. Тощенко, Ю. Хабермас), исторический (Д.А. Вильямс, К.С. Гаджиев, А.И. Гуров) подходы, структурно-функциональный анализ (М. Вебер, Р. Дарендорф, В.С. Комаровский), позволившие рассмотреть механизм взаимодействия полиции с гражданским обществом в некоторой временной перспективе, сопоставить федеральное и региональное законодательство, отечественный и зарубежный опыт, исследовать механизм взаимодействия полиции и гражданского общества как целостный процесс, описать его структуру, функции, раскрыть особенности и условия.

Эмпирической базой работы стали законы Российской Федерации, ведомственные нормативно-правовые акты МВД России, опубликованные данные криминальной статистики по Российской Федерации и Республике Башкортостан, официальные отчеты МВД РФ и МВД РБ, а также опубликованные результаты социологических исследований, проведенных за последние три года аналитическим Центром Юрия Левады – «Левада-Центр», Всероссийским центром изучения общественного мнения и Фондом «Общественное мнение». Использованы также результаты ежегодного социологического мониторинга, проведенного по двум стандартным анкетам с участием автора под руководством профессора С.В. Егорышева в 2008-2011 годах в г. Уфе. Объем выборочной совокупности суммарно составил 4500 жителей города и 400 сотрудников органов внутренних дел (полиции).

В качестве методики построения выборки использовался метод квотного отбора (контролируемые квоты для населения: пол, возраст, образование, район проживания, социально-профессиональная принадлежность; для сотрудников полиции: стаж службы, подразделение и район, в которых проходит служба, категория аттестованного состава). Ошибка выборки не превышает 3%. Полученная социологическая информация обработана в системе программного обеспечения «SPSS».

Основными методами получения эмпирических данных, на основании анализа которых сделаны теоретические обобщения и выводы, явились анализ нормативно-правовых документов, анкетирование, вторичный анализ опубликованных статистических и социологических данных.

Научная новизна исследования может быть представлена следующими результатами:

– проанализированы правовые и социальные условия эффективности взаимодействия полиции и гражданского общества в контексте реформы органов внутренних дел;

– выявлены и охарактеризованы особенности процесса социального взаимодействия полиции и гражданского общества в преодолении преступности и обеспечении правопорядка в современной России;

- раскрыты тенденции и противоречия институализации форм и направлений социального взаимодействия полиции, гражданского общества и населения;
- предложено авторское определение понятия «общественная правоохранительная деятельность» и показано соотношение профессиональных и общественных начал в содержании этой деятельности;
- определены критерии социальной эффективности взаимодействия полиции и гражданского общества, на основе которых обоснованы пути ее повышения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реформа органов внутренних дел страны, продолжавшаяся в течение 15 лет, своим значимым результатом явила принятие и начало реализации Федерального закона «О полиции» и формирование в структуре органов внутренних дел правоохранительного института – полиции, пришедшего на смену существующей милиции. Эти преобразования были связаны с необходимостью признания деятельности полиции выраженной социальной направленности, проявляющейся в социальном служении обществу и предоставлении ему социальных услуг в правоохранительной сфере. Проведенные исследования позволяют считать, что в настоящее время необходимые правовые основы и социальные условия эффективного взаимодействия, а значит и социальной эффективности правоохраны, в большинстве своем еще формируются и с учетом уже сложившихся реалий существенного влияния на эффективность взаимодействия полиции с гражданским обществом оказать не могут. Это касается и несформированности институтов самого гражданского общества, что сдерживает его активность влиять на состояние криминогенной обстановки и правоохранительной деятельности. Гражданское общество и полиция продолжают оставаться автономными по отношению друг к другу. Более того, полиция все еще относится к гражданскому обществу как к средству решения своих задач, а не как к партнеру.

2. К особенностям процесса взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением относится то, что данное взаимодействие инициируется преимущественно правоохранительными органами, обуславливается спецификой объекта, на который направлено (противоправное поведение) и содержанием (правоохранительные функции), поэтому нуждается в жесткой регламентации и социально-правовом обеспечении, защите участников взаимодействия; имеет специфические формы реализации, различный уровень законодательного урегулирования участников взаимодействия.

3. Процесс институализации форм и направлений взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением характеризуется тенденциями: неравномерного регионального развития; развития преимущественно форм взаимодействия с различными категориями населения, и лишь с некоторыми институтами гражданского общества; существенного преобладания в структуре взаимодействия полиции и гражданского общества тех форм и направлений, что сформированы и определены государством в лице правоохранительных органов, а не самим гражданским обществом; превращения добровольных общественных формирований правоохранительной направленности в связи с существенным (на 25%) сокращением численности органов внутренних дел в структуры не помогающие, а их обслуживающие и замещающие.

К противоречиям институализации форм и направлений взаимодействия полиции и гражданского общества относятся: а) противоречие между большим потенциалом, который объективно несет в себе взаимодействие и низкой социальной эффективностью его реализации; б) противоречие между возрастающей потребностью во взаимодействии полиции и гражданского общества как действенного условия преодоления преступности и обеспечения правопорядка и недостаточностью правовых основ и социальных условий для ее удовлетворения в современном российском обществе; в) противоречие между осознанием всеми субъектами взаимодействия его значимости и необходимости, а также готовностью этих субъектов к взаимодействию и уровнем реального взаимодействия, что свидетельствует о его зачастую декларируемом, презентационном характере; г) противоречие между существующей практикой применения полицией информационно-коммуникативного, включая технологии public relations, организационного и управленческого воздействия на институты гражданского общества и населения и современными требованиями, которым должна эта практика соответствовать; д) противоречие между профессиональными и общественными началами во взаимодействии полиции и гражданского общества.

4. В связи с расширяющейся практикой участия институтов гражданского общества и населения в правоохранительной деятельности появилась необходимость более широкого подхода к пониманию её содержания, которое охватывает не только соответствующую деятельность государственных структур, но и негосударственных организаций, общественных формирований и отдельных граждан. Следовательно, речь идет о понятии «общественная правоохранительная деятельность», которое необходимо не только для обозначения имеющегося вида социальной деятельности, но и правового закрепления урегулирования отношений, возникающих в процессе этой деятельности. Общественная правоохранительная деятельность – это деятельность негосударственных, общественных организаций и формирований, а также отдельных граждан, направленная на оказание помощи правоохранительным органам в преодолении и профилактике преступлений и правонарушений, а также на непосредственное участие в предупреждении и пресечении противоправных действий в связи с выполнением гражданского долга и реализацией конституционных прав в соответствии с нормами законодательства и нравственной ответственности.

5. Социальная эффективность взаимодействия полиции и гражданского общества проявляется в обусловленной этим взаимодействием мере достижения социально-терпимого состояния криминогенной обстановки и социально-одобряемого уровня правоохранительной деятельности. Критериями социальной эффективности подобного взаимодействия являются: разнообразие форм и содержание направлений сотрудничества, состояние безопасности личности и общества, состояние правоохраны, уровень доверия общества полиции, уровень готовности граждан оказать содействие полиции, состояние репутации полиции, степень удовлетворенности её работой, состояние правовой грамотности, виктимологической подготовки и правоподобного поведения населения, состояние профилактики преступности, отношение граждан к сотрудничеству с полицией и другие.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты способствуют расширению знаний в сфере приобретших в последнее время большую актуальность проблем борьбы с преступностью посредством развития процесса взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением.

Исследование способствовало введению в научный оборот новой социологической информации и дополнению применяемых при изучении данной тематики юридических и социологических подходов.

Основные положения диссертационного исследования, сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы при составлении концепций, программ и планов осуществления в стране общественной правоохранительной деятельности, в совершенствовании взаимодействия полиции, добровольных общественных формирований правоохранительной направленности и институтов гражданского общества, в ходе дальнейших исследований данной проблематики, а также в преподавании курсов социологии, ряда юридических дисциплин и спецкурсов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 8 научных публикациях автора общим объемом 3,8 п.л., включая две статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Материал исследования представлялся в виде докладов и сообщений на научных конференциях различного уровня, в том числе: «Молодежь. Образование. Наука» (Уфа, 2009; 2010), «Современное развитие регионов России: политico-информационные и культурные аспекты» (Уфа, 2010), «Социальные проблемы инновационного развития» (Уфа, 2010), «Проблемы функционирования и развития территориальных и экономических систем» (Уфа, 2010).

Результаты проведенного автором социологического исследования отражены в работе «Социальные условия и предпосылки трансформации органов внутренних дел в институт полиции в современной России», представленной в 2011 году на конкурс научно-исследовательских работ аспирантов научных организаций и вузов Республики Башкортостан.

Структура и объем работы. Диссертация объемом 222 страницы состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы, содержащего 380 наименований и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности в литературе, формулируются цель и задачи исследования, показываются теоретическая и эмпирическая основы работы, раскрывается ее научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, показываются теоретическая и практическая значимость и апробация работы.

В **первой главе** диссертации «Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества и взаимодействия его институтов с право-

охранительными органами в преодолении преступности и обеспечении правопорядка» рассматриваются сложившиеся в отечественном и зарубежном обществознании теории и концепции гражданского общества, положения которых используются в качестве методологического инструментария для решения проблем, составляющих предмет диссертации, а также обозначаются основные теоретические рамки исследования. В главе также раскрываются особенности взаимодействия гражданского общества с государством и его структурами, включая правоохранительные органы, приводится характеристика условий и форм подобного взаимодействия.

Первый параграф первой главы «*Особенности формирования и функционирования гражданского общества в современной России*» раскрывает суть основных теоретических интерпретаций гражданского общества и особенностей его взаимоотношений с государством, основывающихся на методологических традициях, исходящих от Аристотеля, Т. Гоббса, И. Канта, Д. Локка, Г. Гегеля, К. Маркса, Т. Пейна, А. де Токвиля. На базе этих традиций сложились два основных понимания гражданского общества. Согласно первому – это общество идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться цивилизованным, демократическим, то есть гражданским обществом.

Второе понимание гражданского общества связано с представлением о нем как об определенной сфере социума, представленной системой внегосударственных отношений, структур и институтов, основанных на свободе личности, политическом плюрализме, демократическом правосознании и высокой социальной активности граждан. В рамках этого понимания в последнее время в литературе вслед за Р. Вейнером и Ю. Хабермасом стало подчеркиваться, что для формирования основ гражданского общества значение имеют различные ассоциации в сфере экономики и бизнеса и новые, независимые от партий и государства самодеятельные социальные организации, созданные на профессиональной основе (объединения фермеров, предпринимателей, работников интеллектуальных профессий и т.д.), что является свидетельством усложнения современной общественной структуры, динамики и гибкости социально-экономических и политических процессов.

Поэтому гражданское общество представляет собой сферу не опосредованных государством и независимых от него (но взаимодействующих с ним) многообразных взаимосвязей и взаимоотношений между свободными и равноправными людьми и самостоятельными социальными институтами, в нем преобладают не вертикальные (господства и подчинения), а горизонтальные связи (конкуренции и солидарности).

В диссертации отмечается, что современный уровень общественного развития представляет собой один из этапов в приближении человечества к воплощению идеи гражданского общества. При этом в различных странах этот этап приобретает так или иначе выраженные национальные особенности и стадии сформированности.

В параграфе на основе анализа теоретических источников и социологических данных показывается, что процесс формирования гражданского общества в

современной России получил свое реальное воплощение, но процесс этот идет противоречиво, не все признаки гражданского общества проявились, имеются весьма активные попытки государства ограничить роль и влияние имеющихся институтов гражданского общества, подменить их собою.

Рассматривая взаимосвязь гражданского общества и государства, которая по А. де Токвилью составляет содержание основного вопроса общественно-политической жизни современного общества, в диссертации отмечается, что особенность формирования гражданского общества в современной России является активная роль государства в создании его институтов и регламентации их работы, что проявляется и во взаимоотношении полиции с гражданским обществом. Но эта особенность обусловлена, прежде всего, выраженной спецификой правоохранительной деятельности и общественных формирований правоохранительной направленности.

В отличие от различных общественных объединений, развивающихся автономно, вне рамок государства, общественные объединения правоохранительной направленности, которые как элемент гражданского общества, хотя и возникают на добровольной нравственной основе и обязаны функционировать в рамках правового поля, очерченного законами государства, взаимодействуя с правоохранительными органами как государственными структурами, они нуждаются в специальном правовом и нравственном регулировании и социальном обеспечении. Поэтому инициатива сотрудничества с институтами гражданского общества и создания добровольных общественных формирований правоохранительной направленности исходит преимущественно от правоохранительных органов, которые рассматривают эти формирования зачастую не как социальных партнеров, а в качестве приданых дополнительных сил.

В параграфе показывается, что если в социуме и во властных структурах созрело понимание необходимости установления тесного конструктивного диалога между полицией и гражданским обществом на практике, подобное сотрудничество продолжает сохранять эпизодический характер с политическими партиями, профсоюзами, общественными организациями; далеко не все социальные слои общества представлены в общественных формированиях правоохранительной направленности, что отражается на результатаивности правоохранительной деятельности.

Во втором параграфе первой главы диссертации «Состояние правоохраны в современном российском обществе и социальные факторы ее эффективности» на основе статистических данных и социологических материалов анализируются особенности и тенденции современной российской преступности, а также состояние работы по ее преодолению и профилактике, раскрываются социальные факторы, способствующие росту эффективности правоохраны. В параграфе отмечается, что современная отечественная преступность в своей динамике характеризуется действием ряда противоположных тенденций. С одной стороны, официальная статистика указывает на тенденцию снижения числа регистрируемой преступности (в 2008 году – 3209,9 тысяч преступлений; в 2009 году – 2994,8 тысяч; в 2010 году – 2628,8 тысяч и за 10 мес. 2011 года – 2052,5 тысячи преступлений) и, соответственно, тенденцию роста количества

раскрытых преступлений (2008 году – 1713,4 тысячи; 2009 году – 1651 тысяча; 2010 году – 1431 тысяча и 10 мес. 2011 года – 1119,7 тысяч преступлений). С другой стороны, та же статистика и криминологические исследования фиксируют проявление тенденций увеличения латентной стороны реальной преступности (В.В. Лунеев). О высокой латентности отечественной преступности свидетельствует увеличивающееся ежегодно статистически фиксируемое число обращений граждан с заявлениями в органы внутренних дел (2008 год – 21,5 миллионов обращений; 2009 год – 22,8 миллионов; 2010 год – 23,9 миллионов и 10 мес. 2011 года – 20,5 миллионов обращений). Количество же возбуждаемых по этим обращениям уголовных дел, напротив, обнаруживает тенденцию к снижению (2008 год – 2632 тысяч и 10 мес. 2011 года – 1683,3 тысячи уголовных дел). Такое положение имеет несколько причин. Не по всем фактам, указанным в обращениях граждан, на лицо состав преступления, потерпевшие и лица, совершившие преступления. Много правонарушений представляют собой предмет административного правонарушения. Но немало среди тех заявлений, по которым уголовные дела не возбуждались, тех, заниматься которыми органы правоохраны посчитали для себя не нужным или обременительным.

Современная российская преступность, как показано в параграфе, характеризуется и такими тенденциями, как: рост рецидивной преступности, свидетельствующий о ее воспроизведение (в 2008 году рост составил 23,8%; 2009 году – 23,9%; в 2010 году – 26,5%; 10 мес. 2011 года – 28,3%); рост преступлений совершенных лицами, не имеющими постоянного источника дохода (2008 год – 60,8%; 2009 год – 64,4%; 2010 год – 65,7%; 10 мес. 2011 года – 66,3%); увеличение удельного веса корыстных преступлений в общем объеме преступлений (80-90%).

В диссертации отмечается, что сложная криминогенная обстановка заметно негативно отражается на состоянии общественного сознания, вызывая в обществе сильную тревогу, и, несмотря на декларируемые успехи в деле преодоления преступности, представленные данным снижение числа регистрируемых и роста раскрытых преступлений, россияне не ощущают себя защищенными со стороны правоохранительных органов от возможностей криминальной угрозы. В 2010 году на наличие у них чувства незащищенности указали 22,3%, а в 2011 году – 25,7% опрошенных. В той или иной мере ощущали себя защищенными в 2010 году 64,4% (из них в меньшей мере – 36,1%), а в 2011 году – 59,3% опрошенных (из них 42,2% - в меньшей мере). Эти данные коррелируются с показателями удовлетворенности респондентами состоянием правопорядка. В 2010 году удовлетворенность состоянием правопорядка высказывали 59,3% опрошенных, из них 31,3% давали оценку - «скорее удовлетворены». В 2011 году удовлетворенность выразили 52,2% респондентов, из них скорее удовлетворенных было 34,0%. Неудовлетворенными состоянием правопорядка оставались в 2010 году – 25,8%, а в 2011 году – 31,8% опрошенных.

В этой связи в параграфе проанализированы социальные факторы, влияющие на эффективность правоохраны, среди которых по мере понижения их ранговой значимости: ужесточение уголовного наказания за преступления (1-е место); обеспечение справедливого и беспристрастного расследования преступлений (2-е место); совершенствование работы правоохранительных органов

(3-е место); повышение уровня профессиональной подготовки полицейских (4-е место); привлечение общественности к охране правопорядка (5-е место); преодоление коррупции в правоохранительных органах (6-е место); улучшение технической оснащенности полиции и других правоохранительных органов (7-е место); разрешение гражданам иметь и использовать для самообороны огнестрельное оружие (8-е место); предоставление больших прав сотрудникам правоохранительных органов (9-е место).

В контексте диссертационного исследования обращает на себя внимание действенность фактора привлечения населения к обеспечению правопорядка. При этом в оценках самих сотрудников правоохранительных органов значимость этого фактора выглядит выше (3-е место в 2008 и 2009 годах и 2-е место в 2010 году).

В параграфе описываются и характеризуются основные направления, по которым в настоящее время строится практика взаимодействия органов внутренних дел (полиции) с гражданским обществом и населением, показывается роль добровольных общественных формирований правоохранительной направленности, объединяющих более 363 тысяч человек, в раскрытии, предотвращении и профилактике преступлений. С участием этих общественных формирований ежегодно в среднем раскрывается около 40 тысяч преступлений и выявляется свыше 400 тысяч административных правонарушений¹.

В третьем параграфе первой главы диссертации «Реформа органов внутренних дел и формирование института полиции» рассматриваются причины реформы системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, начавшейся во второй половине 90-х годов XX века. Среди проанализированных причин: особенности, масштаб и новые формы отечественной преступности, снижение эффективности работы органов внутренних дел и других правоохранительных структур, разрушение некогда единственного механизма взаимодействия с населением и общественными организациями, принявшие массовидный характер негативные явления в среде сотрудников органов внутренних дел (низкий уровень мотивации, профессиональной подготовки и направленности, коммерциализация, коррупция, предательство интересов службы), существенное снижение социального престижа службы и профессии защитника правопорядка, падение авторитета и репутации органов внутренних дел; противоречивый, непоследовательный характер предпринимаемых в МВД России преобразований, сводящихся в основном к структурным изменениям и попыткам усовершенствовать систему управления и развития технического оснащения органов внутренних дел, что делало эти преобразования малоэффективными и протяженными во времени.

Основными причинами затянувшегося реформирования органов внутренних дел в параграфе называются: 1 – неопределенность цели реформы и недостаточность ее концептуального обоснования и 2 – отставание нормативно-правового обеспечения реформы в соответствии с социальными реалиями, характеризующими состояние и динамику внешней и внутренней среды функциониро-

¹ Российская газета. 2009. 11 марта.

нирования органов внутренних дел, в том числе процесса их сотрудничества с институтами гражданского общества и населением. Затянувшийся и неэффективный характер реформы негативно отразился в общественном сознании сотрудников правоохранительных органов, которые перестали видеть смысл продолжения преобразований, что фиксировалось в ответах 30-40% респондентов.

Окончательную целенаправленность и концептуальный смысл реформе придало начало реализации в 2011 году Федерального закона «О полиции», направленного на существенное повышение социальной эффективности органов внутренних дел посредством формирования в их структуре института полиции, ориентированного в своей работе на служение обществу, на расширение объема реализуемых функций, получивших более выраженную социальную направленность в соответствии с расширенным набором принципов как основных правил деятельности.

В параграфе сопоставляется смысл понятий «милиция» и «полиция», приводится краткая историческая справка изменения этих названий, описывается новая структура министерства внутренних дел, характеризуются видоизменявшиеся его функции, содержание проведенных изменений в рамках реформы, раскрывается сущность полицейской деятельности и ее возможности, связанные с гражданским обществом и населением. Даётся характеристика представленной в законе «О полиции» новой социальной модели полиции, предполагающей переориентацию с приоритетов карательно-репрессивной ориентации ее деятельности на приоритеты предоставления социальных услуг в правоохранительной сфере. При этом подчеркивается, что разработка и законодательное закрепление новой модели правоохранительного института – полиции не означает ее одновременную эффективную реализацию. Для этого требуются соответствующие развитые правовые основы и социальные условия. Такие же основы и социальные условия необходимы для эффективного функционирования социальной модели взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и населением. А для создания этих основ и условий нужны время и целенаправленные усилия.

Вторая глава диссертации «Социальные проблемы эффективности взаимодействия гражданского общества и института полиции в преодолении преступности и обеспечении правопорядка» посвящена анализу современных правовых основ и социальных условий выстраивания нового механизма взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и общественностью, рассмотрению и оценке сложившихся и складывающихся форм этого взаимодействия с учетом исторических отечественных и современных зарубежных традиций и опыта, а также обоснованию путей повышения социальной эффективности этого взаимодействия.

В первом параграфе второй главы диссертации «Правовые основы и социальные условия эффективности взаимодействия полиции с институтами гражданского общества» приводится сопоставительный анализ ранее действующего и современного федерального законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов МВД России, регулирующих взаимодействие институтов гражданского общества и населения со структурами министерства внутренних дел, а также регламентирующих участие граждан и общественных формирований в охране правопорядка.

В параграфе отмечается, что в советский период отечественной истории вопросы сотрудничества общественных организаций, средств массовой информации и населения с органами внутренних дел в основном были законодательно определены. В последнее десятилетие XX века были утрачены позиции системного привлечения населения к обеспечению правопорядка и, соответственно, перестала действовать правовая база, регулирующая это участие. Вместе с тем принимаемое в 90-е годы новое законодательство (законы «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.) пытались учесть сохранившиеся и появляющиеся вновь формы общественной правоохранительной деятельности, но те акценты, которые при этом расставлялись, касались преимущественно только одного субъекта взаимодействия – самих органов внутренних дел. Что же касается формирующегося в ходе рыночных реформ и демократизации общественной жизни институтов гражданского общества, то этот субъект взаимодействия оставался вне поля зрения специального законодательства. Примером является разработка трех вариантов проекта Федерального закона «Об участии граждан Российской Федерации об обеспечении правопорядка», ни один из которых так и не был принят.

В параграфе отмечается, что в настоящее время сформировалось и продолжает иметь место противоречие между практикой взаимодействия институтов гражданского общества и населения с правоохранительными органами и отстающим законодательным обеспечением этой практики, что сдерживает ее дальнейшее развитие. В диссертации показывается, что в настоящее время общественная правоохранительная деятельность осуществляется главным образом в рамках регионального законодательства, что существенно снижает потенциал этой деятельности. Федеральный закон «О полиции» заметно расширяет правовое поле взаимодействия полиции с гражданским обществом, провозглашает более широкий набор принципов деятельности полиции как социально-ориентированного института правоохраны, предоставляет полиции больше возможностей сотрудничества с общественностью. Однако этот закон не упорядочивает деятельность другого субъекта взаимодействия – гражданского общества и населения, что свидетельствует о необходимости принятия специального закона, касающегося участия гражданского общества и населения в обеспечении общественного порядка.

Наряду с правовыми основами, обеспечивающими эффективное сотрудничество гражданского общества и полиции, необходима зрелость целого ряда социальных условий. В этой связи в диссертации, с позиций методологии концепции трех измерений политической культуры («удовлетворенность», «доверие» и «поддержка») Р. Инглехарта, положения о факторах доверия к институтам власти Г. Алмонда и С. Верба, теории солидарности Э. Дюркгейма и теории социального взаимодействия доказывается, что участие граждан в общественных формированиях правоохранительной направленности, взаимодействие их с органами полиции в других формах, напрямую зависит от того, насколько граждане удовлетворены состоянием социально-правовой сферы, тем, как работают органы власти и управления, общественные организации, другие институты гражданского общества по обеспечению безопасности личности и общества от преступных посягательств, насколько граждане доверяют органам внутренних дел и в какой мере сами готовы оказывать им содействие.

В диссертации на основе анализа статистического и социологического материала общероссийского и регионального уровней, обосновывается, что наличие этих условий, в настоящее время нельзя считать достаточным для эффективного взаимодействия полиции и гражданского общества.

Так, если рассматривать Республику Башкортостан, то в 2010 году доверие к органам внутренних дел выражали 34,7%, а в 2011 году – 37,1 % опрошенных, что свидетельствует о невысоком его уровне к этой правоохранительной структуре.

Что же касается реального участия граждан и гражданского общества в общественной правоохранительной деятельности и меры потенциальной готовности эту деятельность осуществлять, то в 2010 году полную готовность оказывать подобное содействие в форме непосредственного участия выразили 31,8% опрошенных, а 48,2% респондентов проявили готовность в зависимости от сложившихся обстоятельств. Уровень же готовности респондентов сообщить в полицию через имеющиеся коммуникационные каналы о готовящемся или совершенном преступлении заметно выше. Только 15% опрошенных в 2010 году и 9,8% – в 2011 году ответили, что не станут ни о чем сообщать. В целом же 44,4% респондентов оценили имеющийся уровень взаимодействия правоохранительных органов и населения в 2010 году как средний. Низким его считали 35,9%. В 2011 году такие оценки дали соответственно 33,4% и 43,4% опрошенных. В то же время 36,8% участующих в опросе 2010 года выразили одобрение практики создания таких общественных формирований правоохранительной направленности, как добровольные народные дружины.

В диссертации обосновывается необходимость развития этих условий, с учетом имеющегося отечественного исторического и современного зарубежного опыта сотрудничества правоохранительных органов с гражданским обществом и населением.

Во втором параграфе второй главы «Институциональные формы и направления взаимодействия полиции, гражданского общества и населения» рассматриваются содержание и формы общественной правоохранительной деятельности. Отмечается, что участие граждан в обеспечении правопорядка имеет индивидуальные и коллективные формы. К индивидуальным формам относятся: 1) непосредственная реализация гражданами своих прав на защиту от противоправных посягательств; 2) содействие полиции в правовой пропаганде; 3) проведение работы по профилактике преступлений и правонарушений; 4) внештатное сотрудничество; 5) участие в работе общественного пункта охраны правопорядка; 6) консультативная работа в области права. Коллективное участие может осуществляться в форме членства в добровольных общественных формированиях правоохранительной деятельности (добровольные народные дружины; добровольные казачьи дружины; советы профилактики, общественные советы).

В параграфе анализируются основные направления взаимодействия полиции и общественных объединений правоохранительной направленности, институтов гражданского общества, в числе которых: совместный анализ состояния общественного порядка; криминологический и социальный мониторинг; планирование и реализация совместных мероприятий по профилактике правонарушений и преступлений; обучение членов общественных объединений методам работы по охране

правопорядка; повышение их общей правовой и виктимологической грамотности; обеспечение оперативного руководства со стороны органов полиции во время проведения мероприятий по охране общественного порядка; взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции по обеспечению порядка на административных участках; взаимодействие с инспекторами по делам несовершеннолетних по профилактике преступлений среди детей и подростков; совместное патрулирование улиц дружинниками и сотрудниками патрульно-постовой службы.

В параграфе дается характеристика общественных формирований правоохранительной направленности и подчеркивается, что региональная специфика проявляется в различной активности руководства регионов, органов местного самоуправления, самого населения в оказании помощи органам полиции, в проявлении инициативы по созданию общественных формирований правоохранительной направленности, по изучению и внедрению имеющегося положительного опыта, по стимулированию гражданской инициативы, ее правовому закреплению и регулированию.

В работе освещается позитивный опыт работы общественных формирований правоохранительной направленности республик Башкортостан, Бурятия, Татарстан, Краснодарского края, Вологодской, Воронежской, Нижегородской и ряда других областей. При этом подчеркивается, что в ряде различных форм общественных объединений правоохранительной направленности преобладают добровольные народные дружины, создание которых часто осуществляется административным путем и поэтому имеет черты локальности и формализма.

В диссертации приводится классификация общественных формирований правоохранительной направленности. Первую группу составляют общественные организации, непосредственно предназначенные для выполнения правоохранительных функций в сфере охраны общественного порядка (добровольные народные дружины (ДНД) по охране общественного порядка, общественные пункты охраны порядка (ОПОП), внештатные сотрудники). Вторая группа включает трудовые коллективы предприятий, учреждений и организаций всех организационно-правовых форм и создаваемые ими органы общественной самодеятельности (комиссии, секции, советы профилактики, социально-профилактические центры, общественные инспекции по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, рабочие группы). Третью группу образуют граждане и создаваемые ими органы общественной самодеятельности по месту жительства, призванные содействовать органам внутренних дел в охране общественного порядка (советы и комитеты микрорайонов, жилищных комплексов, домовые, уличные, квартальные комитеты, родительские комитеты, общественные воспитатели). Четвертая группа – это общественные юрисдикционные органы, обладающие правом рассмотрения конкретных дел и принятия решения (административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав).

Для координации работы всех этих общественных формирований в структуре МВД России создано новое Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации.

В параграфе рассматриваются инициативы по взаимодействию с полицией, идущие непосредственно от институтов гражданского общества (молодеж-

ное движение «Наши» и их проекты «Добровольная молодежная дружина» 2005 год и «Добровольные дружины страны», 2009 год).

В третьем параграфе второй главы диссертации «Соотношение общественного и профессионального начал в содержании правоохранительной деятельности и проблема ее интеллектуализации» в процессе анализа направлений сотрудничества полиции с гражданским обществом ставится вопрос о соотношении и взаимосвязи общественных и профессиональных начал в содержании общественной правоохранительной деятельности. Правоохранительная деятельность имеет ярко выраженные особенности, строго регламентируется законодательством, включая Федеральный закон «О полиции», нравственными нормами Кодекса профессионального поведения и профессиональной этики, сопряжена с риском и большими физическими и нравственно-психологическими нагрузками и требует особой личностной предрасположенности к ней тех, кто ею занят и специальной профессиональной подготовки. Общественная правоохранительная деятельность специфична в том, что она не является сугубо профессиональной деятельностью и осуществляется на добровольных и общественных началах, связана с проявлением гражданского мужества и активной жизненной позиции, но также нуждается в специальном правовом и нравственном регулировании, социальном и правовом обеспечении, требует личностной предрасположенности и, по крайней мере, начальной подготовленности тех, кто ее осуществляет.

В диссертации отмечается, что актуализация вопроса о соотношении профессионального и общественного начал в содержании правоохранительной деятельности связана не только с расширением практики участия в ней общественности, но и совершенствованием профессиональной подготовки самих сотрудников полиции. Именно на повышение юридической грамотности и специальной профессиональной подготовки личного состава была направлена реформа МВД России, поскольку низкий профессионализм, демонстрируемый нередко сотрудниками, является причиной как низкой эффективности их работы, так и проявлений неуважительного к ним отношения. На низкий уровень профессионализации полицейских ежегодно указывают 25%-30% респондентов, причем 30,5% опрошенных сотрудников согласны с этим, видя в недостаточности профессионализма причину многих негативных явлений среди личного состава.

Соотношение профессионального и общественного начал в правоохранительной деятельности в параграфе анализируется через содержание и специфику самой правоохранительной деятельности, осуществляющей государственными органами, через содержание работы по предупреждению и профилактике преступлений и правонарушений.

В общественном сознании бытует мнение, что бороться с преступностью должны государственные органы. Так, например, в 2009 и 2010 годах считали 15,6% респондентов. Примерно столько же (2009 год – 15,1%, 2010 год – 13,4%) полагали, что общественные формирования правоохранительной направленности должны состоять преимущественно из бывших сотрудников правоохранительных органов и военных, то есть людей, имеющих профессиональную подготовку. Эта позиция подтверждается отечественной и зарубежной практикой, которая достаточно эффективна. Но данная практика не способствует расширению социальной

поддержки полиции, без взаимодействия с широкими слоями социума ей закономерно не обойтись. В этой связи обосновывается тезис о том, что снять имеющееся противоречие между профессиональным и общественным началами в содержании правоохранительной деятельности можно, во-первых, за счет действительного сотрудничества профессионалов и общественности; во-вторых, за счет юридической специальной подготовки граждан, участвующих в этой деятельности; в-третьих, за счет создания специализированных в конкретном направлении взаимодействия полиции, населения и гражданского общества общественных формирований; в-четвертых, за счет широкого участия институтов гражданского общества в тех видах противодействия преступности и обеспечения правопорядка, где требуется применение мер преимущественно нравственного, психологического воздействия (профилактика, предупреждение преступности).

В четвертом параграфе второй главы диссертации «Пути повышения социальной эффективности взаимодействия полиции и гражданского общества» подчеркивается, что пути повышения социальной эффективности деятельности по противодействию преступности и обеспечению правопорядка пересекаются на трех уровнях: 1 – государственном, включая межгосударственное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с преступностью; 2 – общественном, на котором проявляется сфера взаимоотношения и взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества, общественными формированиями правоохранительной направленности; 3 – личностном, предполагающем осуществление каждым гражданином правопослушного поведения, проявления открытого неприятия социальных отклонений и активного противодействия им.

Эти уровни, а также задачи, стоящие перед органами полиции и общественными формированиями правоохранительной направленности, служат основаниями для выявления и анализа путей совершенствования процесса их взаимодействия, под социальной эффективностью которого понимается мера достижения цели, достигаемой посредством привлечения гражданского общества к обеспечению правопорядка. Данная цель видится в достижении социально-терпимого уровня криминогенной обстановки и социально-одобряемого уровня результативности деятельности полиции на основе сотрудничества с гражданским обществом и населением. Социальная эффективность взаимодействия проявляется в его масштабах, формах, активности и результатах, в возможностях социального контроля деятельности полиции со стороны гражданского общества, в уровне доверия и авторитета полиции в обществе, в информационной открытости органов полиции, в наличии постоянно действующей системы обратной связи и состоянии общественного мнения, в уровне социальной направленности реализуемых полицией функций, в нравственном содержании профессиональной деятельности полицейских и их отношений с общественностью.

Совершенствование процесса взаимодействия полиции с институтами гражданского общества должно осуществляться по линии конструктивного сотрудничества с политическими партиями и профсоюзами, которые через своих членов могут оказывать существенную помощь в организации общественных формирований правоохранительной направленности, в правовой и виктимолог-

гической пропаганде среди своих членов и населения, в разработке, принятии и реализации соответствующих законопроектов, в формировании позитивной общественной оценки участия населения в правоохранительной деятельности.

Неиспользованным резервом эффективности информационно-коммуникационного взаимодействия полиции и общества являются современные информационные технологии *public relations*, направленные не только на расширение информационной среды процесса взаимодействия, но и в опоре на эту среду при достижении взаимопонимания между субъектами взаимодействия и сотрудничества между ними.

В оказании социальной поддержки полиции, как доказывается в диссертации, большую роль могут сыграть средства массовой информации и общественные советы при МВД субъектов федерации и УВД городов и районов. Чем больше общественных формирований будет взаимодействовать с органами внутренних дел и помогать им, тем более открытыми и эффективными станут результаты их деятельности, меньше будет проявлений формализма, бюрократизации и коррупции в их среде.

Одним из перспективных путей повышения социальной эффективности взаимодействия полиции с общественностью через общественные формирования правоохранительной направленности должен стать путь создания специализированных подобных формирований, состоящих из ветеранов силовых структур, специалистов различных отраслей науки и техники, усилия которых были бы направлены на оказание помощи полицейским в решении конкретных задач, например, органам следствия и дознания, дорожно-патрульной службы, ГИБДД, уголовного розыска, участковым уполномоченным полиции, инспекторам по делам несовершеннолетних.

По мере укрепления и развития институтов гражданского общества будут создаваться дополнительные позитивные условия для эффективной системы социальной поддержки органов охраны правопорядка в преодолении преступности и обеспечении правопорядка в стране.

В **заключении** сделаны общие выводы по диссертации и сформулированы практические рекомендации, направленные на совершенствование взаимодействия полиции с политическими партиями, органами местного самоуправления муниципальных образований различных типов, с печатными и электронными средствами массовой информации, профсоюзами, общественными организациями и религиозными конфессиями. Рекомендации касаются взаимодействия по повышению правовой и виктимологической грамотности членов партий, организаций, конфессий и местных сообществ, по привлечению их к общественной правоохранительной деятельности, включая сотрудничество через добровольные общественные формирования. Рекомендации также направлены на привлечение общественности к сотрудничеству с полицией с использованием технологий *public relations*, средств массовой информации, социальной рекламы.

**Основные положения диссертационной работы нашли отражение
в следующих публикациях автора:
Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, определенных ВАК**

1. Яковлев, Р.Р. Особенности формирования и функционирования гражданского общества в современной России / Р.Р. Яковлев // Вестник ВЭГУ. Серия Философия. Социология. Политология. – Уфа: Академия ВЭГУ, 2010. – № 4 (48). – С. 145–151.

2. Яковлев, Р.Р. Правовые основы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества / Р.Р. Яковлев // Вестник ВЭГУ. – Уфа: Академия ВЭГУ, 2011. - № 6 (56). – С. 155–159.

Другие публикации:

3. Яковлев, Р.Р. Особенности социологического и правового подходов к изучению гражданского общества / Р.Р. Яковлев // Молодежь. Образование. Наука: материалы межвузовской научной конференции аспирантов и молодых ученых (март 2009 г.). – Уфа: Академия ВЭГУ, 2009. – С. 125–127.

4. Яковлев, Р.Р. Правовые основы взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества / Р.Р. Яковлев // Границы познания: сборник научных трудов молодых ученых. – Уфа: Академия ВЭГУ. 2010. – № 1 (16). – С. 95–101.

5. Яковлев, Р.Р. Понятие «правопорядок» и его современное звучание / Р.Р. Яковлев // Молодежь. Образование. Наука: материалы межвузовской научной конференции аспирантов и молодых ученых (март 2010 г.). – Уфа: Академия ВЭГУ, 2010. – С. 179–185.

6. Яковлев, Р.Р. Основные принципы деятельности формирующегося в России института полиции (на основе сравнительного анализа положений проекта Федерального закона «О полиции», опубликованного 07.08.2010 г. и Закона РФ «О милиции» от 18.04.1991 г. № 1026-1) / Р.Р. Яковлев // Современное развитие регионов России: политico-трансформационные и культурные аспекты: материалы всероссийской научно-практической конференции (октябрь 2010 г.). – Уфа: БАГСУ, 2010. – С. 197–202.

7. Яковлев, Р.Р. Трансформация органов внутренних дел в институт полиции как показатель инновационного развития современной России / Р.Р. Яковлев // Республикаанская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов по социальным и гуманитарным наукам на тему: «Социальные проблемы инновационного развития общества», приуроченной к 10-летию факультета философии и социологии и 20-летию специальности «Социология» Башкирского государственного университета (Декабрь 2010 г.) – Уфа, 2010. (Материалы конференции опубликованы в электронном виде).

8. Яковлев, Р.Р. Региональные особенности формирования и функционирования гражданского общества в современной России/ Р.Р. Яковлев // Проблемы функционирования и развития территориальных и экономических систем: материалы IV Всероссийской научно-практической internet-конференции. В 2-х частях / (ноябрь 2010 г.) Часть I. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 244–249.

Яковлев Роман Рустемович

Эффективность социального взаимодействия
института полиции и гражданского общества
в современной России

Специальность: 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать 26.01.2012 г. Формат 60×84¹/₁₆
Усл.-печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 112. Цена договорная
Типография Восточной экономико-юридической
гуманитарной академии (Академии ВЭГУ).
450105, г. Уфа, ул. М. Рыльского, 9/1